

Честно говоря, ноги Ю Чжао нельзя было назвать некрасивыми. Они были прямыми, кожа на них — белоснежной, без обилия волос, как у многих мужчин. Изгиб икр был мягким и изящным, и, если бы сделать фотографию и опубликовать её, многие девушки позавидовали бы.

Но они были слишком тонкими, настолько, что он мог почти полностью охватить их одной рукой.

Ноги взрослого мужчины не должны быть такими.

Такими слабыми, такими худыми.

Чжао Вэньчжэн замер, глядя на них, и лишь через некоторое время осмелился слегка коснуться бледной кожи.

...И они были такими холодными.

Возможно, он молчал слишком долго, потому что Ю Чжао улыбнулся, уголки его губ приподнялись, и он спросил:

— Что случилось? Может, мои ноги слишком сильно пахнут, и тебя это смущает?

В его голосе звучала лёгкая шутливость.

Чжао Вэньчжэн почувствовал смешанные эмоции, глубоко вздохнул и сказал:

— Нет, я просто думал, с какого места начать массаж.

— И ты уже решил?

— Да.

С этими словами Чжао Вэньчжэн взял ступню Ю Чжао, слегка надавил на точку Юнцюань и спросил:

— Такой силы достаточно?

— Да, достаточно.

Чжао Вэньчжэн сосредоточился на массаже.

Он не врал, когда говорил, что немного учился этому. В прошлой жизни его отец перенёс инсульт и последние годы провёл в инвалидной коляске. Именно тогда он и научился массажу.

В комнате воцарилась тишина.

Когда массаж одной ноги был закончен, Чжао Вэньчжэн, опуская штанину, тихо произнёс:

— Прости, Ю Чжао.

— М-м? — Ю Чжао, казалось, был удивлён. — Почему ты всё время извиняешься передо мной?

Чжао Вэньчжэн покачал головой, сменив тему:

— Чувствуешь себя лучше?

— Да, намного лучше. — Ю Чжао улыбнулся ему. — Спасибо тебе.

Чжао Вэньчжэн с облегчением вздохнул:

— Хорошо. Давай, теперь другую ногу.

...

За окном царила холодная ночь, лил дождь, но в комнате горел тусклый свет, освещая две фигуры, которые тесно прижались друг к другу. Их тихий разговор смешивался с шумом дождя, делая эту осеннюю ночь теплее.

Прошло ещё некоторое время, и массаж обеих ног был завершён. Ступни, долго находившиеся в руках Чжао Вэньчжэна, наконец согрелись, больше не вызывая болезненного ощущения холода.

Чжао Вэньчжэн быстро уложил Ю Чжао под одеяло, его движения были немного торопливыми, что вызвало лёгкий смех у Ю Чжао.

Но, закончив укладывать, он снова замер, стоя у кровати, не решаясь на следующий шаг.

Ю Чжао с удивлением спросил:

— Вэньчжэн?

— М-м. — Голос Чжао Вэньчжэна был спокоен. — У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать.

Ю Чжао:

— Что именно?

Его голос был мягким, и в тишине ночи он обладал странной, успокаивающей силой. Чжао Вэньчжэн немного успокоился и сказал:

— Я хотел спросить, не думал ли ты о том, чтобы перевезти своих родителей и младших братьев и сестёр в Сюаньчжоу?

Он не просто тянул время, он действительно думал об этом весь день.

Во-первых, здоровье матери Ю Чжао требовало длительного лечения. Во-вторых, младшие братья и сёстры уже выросли, и оставаться здесь означало бы только упустить их возможности. В-третьих, это было обещание, данное прежним Чжао Вэньчжэном.

Он мог помочь, так почему бы не сделать это?

Он поделился своими мыслями с Ю Чжао.

Однако, услышав это, Ю Чжао замолчал.

Чжао Вэньчжэн удивился:

— Ю Чжао?

Ю Чжао улыбнулся:

— Всё в порядке, но перевозить их в Сюаньчжоу не нужно.

Чжао Вэньчжэн был крайне удивлён:

— Почему? Цяоцяо уже взрослая, в будущем...

— Будущее оставим будущему. — Ю Чжао сказал. — Я знаю их, они привыкли и не захотят покидать родные места.

Чжао Вэньчжэн:

— Всё равно стоит попробовать, вдруг они согласятся.

— Правда, не нужно. — Ю Чжао сказал. — Я и так уже слишком много тебе должен.

Его речь по-прежнему была неторопливой, но, возможно, из-за нестабильного света керосиновой лампы, на мгновение Чжао Вэньчжэну показалось, что на лице Ю Чжао промелькнула холодность.

Но когда он присмотрелся, выражение лица Ю Чжао было по-прежнему мягким, без намёка на холод.

Он пошевелил губами, но ничего не сказал.

Ю Чжао, напротив, улыбнулся и мягко спросил:

— Ты сегодня вечером и массаж делал, и говорил о переезде, это всё было для того, чтобы затянуть время? Ты боишься спать со мной?

Его улыбка мгновенно развеяла чувство тревоги, которое испытывал Чжао Вэньчжэн.

Чжао Вэньчжэн, будучи на несколько лет старше, смутился от такой шутки и, стараясь сохранить спокойствие, ответил:

— Нет, не думай глупостей.

Ю Чжао улыбнулся и спросил:

— Так с какой стороны ты будешь спать?

На этом этапе разговора, да и других мест для сна в доме Ю Чжао не было. Чжао Вэньчжэн, стиснув зубы, сказал:

— С внешней стороны.

Ю Чжао кивнул:

— Тогда можешь помочь мне устроиться?

Его поведение было настолько естественным, что по сравнению с ненужной скованностью Чжао Вэньчжэна, он выглядел так, будто просто делил кровать с другом.

Чжао Вэньчжэн молча помог ему лечь, внутренне ругая себя за то, что в свои двадцать с лишним лет он менее спокоен, чем несовершеннолетний.

Какая бесполезная жизнь.

Ю Чжао похлопал по кровати и сказал:

— Спи.

Чжао Вэньчжэн погасил свет и залез под одеяло.

Мать Ю Чжао приготовила для них только одно одеяло, и, как и следовало ожидать, как только он лёг, его ноги коснулись ног Ю Чжао.

Это ощущение было странным. Он не раз спал с другими мужчинами, но никогда раньше не было такого, чтобы малейшее движение приводило к прикосновению к телу другого человека.

Теоретически, в этом не было ничего страшного, ведь оба были одеты, но когда такие прикосновения происходят на кровати, они приобретают какой-то особый смысл...

Поэтому он сразу же отодвинул ногу и немного сместился к краю.

Ю Чжао повернул голову:

— Ты нервничаешь?

— Нет. — Чжао Вэньчжэн тут же отрицал, продолжая вести себя спокойно. — Я просто боюсь причинить тебе боль.

Он имел в виду, что у Ю Чжао были проблемы с ногами, и он боялся их задеть.

Но как только слова слетели с его губ, он понял, что в данной ситуации они могли быть поняты... иначе.

Чжао Вэньчжэн проклял себя за грязные мысли и, сохраняя спокойствие, снова отодвинулся.

— Кровать узкая, если ты будешь продолжать так двигаться, то упадёшь. — Ю Чжао сказал спокойно. — И не беспокойся так о моих ногах.

Чжао Вэньчжэн:

— М-м?

— Потому что... — В темноте Ю Чжао, казалось, задумался, а затем тихо улыбнулся. — Хорошо, на самом деле я уже почти не чувствую боли.

Его голос был ровным, мягкий тембр в тишине ночи напоминал лунный свет, создавая ощущение покоя.

Но для Чжао Вэньчжэна эти слова прозвучали как удар грома.

Он широко раскрыл глаза, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Его лицо на мгновение стало пустым, и лишь через некоторое время он смог снова обрести дар речи.

Но его голос был хриплым:

— Ю Чжао.

Ю Чжао:

— М-м.

Чжао Вэньчжэн с трудом произнёс:

— Прости.

Ю Чжао улыбнулся и с любопытством спросил:

— Почему снова извиняешься?

— Потому что... — Чжао Вэньчжэн сжал край одеяла, повернув лицо к стене. — Потому что я только что предложил перевезти твоих родителей в Сюаньчжоу, не подумав, и это было неправильно.

Он всё ещё не мог сказать правду.

— Ничего страшного, — Ю Чжао мягко сказал. — Не переживай, спи.

Комната окончательно погрузилась в тишину.

Чжао Вэньчжэн лежал с открытыми глазами, слушая, как дыхание человека за его спиной становилось ровным и размеренным.

Ю Чжао уснул.

А Чжао Вэньчжэн не чувствовал ни капли сонливости.

Толстое крестьянское одеяло защищало от ночного холода, простыня была холодной, как будто только что из морозилки, а тепло другого человека ощущалось особенно сильно.

Чжао Вэньчжэн глубоко вздохнул, беззвучно усмехнулся и осторожно повернул голову.

Лицо Ю Чжао было совсем рядом, но в густой темноте Чжао Вэньчжэн мог разглядеть лишь смутные очертания.

Может, это и к лучшему, что он не видит.

Он несколько мгновений смотрел на Ю Чжао, а затем тихо сказал:

— Спокойной ночи.

Помолчав, добавил:

— Прости.

Неизвестно, когда он уснул.

Но, к удивлению, он спал хорошо, и в его снах витали лёгкие ароматы османтуса, смешанные с солнечным светом, что приносило чувство глубокого расслабления.

Когда Чжао Вэньчжэн проснулся, он ещё немного наслаждался этим состоянием.

Но, открыв глаза, он мгновенно испугался.

<http://bllate.org/book/16309/1471204>